

Курсовая работа

Мировоззренческие аспекты погребальной обрядности древних славян

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Эволюция погребальной обрядности как следствие перемен в осознании мира.....	5
1.1. Идея домовины как жилища, связанного с потусторонней жизнью предков.....	5
1.2. Охранительная идеология курганных захоронений.....	8
1.3. Ингумация в курганах в ожидании будущего воскресения.....	10
2. Культурное взаимодействия погребальной обрядности варягов и древних славян.....	13
2.1. Соединение скандинавской обрядности с древнерусскими обычаями.....	13
2.2. Древнерусские и североевропейские обрядовые изделия.....	15
3. Влияние на погребальную обрядность религиозных представлений.....	19
Заключение.....	24
Список литературы.....	26
Приложения.....	27

ВВЕДЕНИЕ

Человеческое отношение к миру (и к себе самому) есть переживание, и самым глубоким и сильным в нем является переживание времени, то есть конечности собственного бытия, переживание неизбежности смерти. Категории бытия и небытия, жизни и смерти, смысла жизни человека являются фундаментальными в любой культуре. Однако любая категориальная модель мира, сложившаяся в культуре, наполняется в зависимости от исторических форм ее развития своим мировоззренческим содержанием. Поэтому всегда существуют различные модели философского мышления или способы философского осмысления мира и его познания.

Осознавая конечность своего земного существования и задаваясь вопросом о смысле жизни, человек начинает вырабатывать собственное отношение к жизни и смерти. И вполне понятно, что тема эта, быть может самая важная для каждого человека, занимает центральное место во всей культуре человечества. История мировой культуры раскрывает извечную связь поисков смысла человеческой жизни с попытками разгадать таинство небытия, а также со стремлением жить вечно и если не материально, то хотя бы духовно, нравственно победить смерть. Поисками ответа на этот вопрос занимались и занимаются и мифология, и различные религиозные учения, и искусство, и многочисленные направления философии¹.

Тема является актуальной по ряду причин. Во-первых, вопрос не является изученным до конца, в памятниках истории и культуры до современников дошли далеко не все сведения, поэтому тема продолжает активно изучаться. Во-вторых, сегодня, когда Россия строит новую государственность, обращение к истокам необходимо как никогда. Пытаясь понять свое прошлое, мы яснее можем видеть настоящее. В-третьих, вопрос похоронной обрядности древних славян дает пищу для философского осмысления проблемы жизни и смерти.

---

¹ Фролов И.Т. и др. Введение в философию. – М.: Республика, 2003. – С. 514

Целью данного исследования является рассмотрение вопроса о мировоззренческих аспектах погребальной обрядности древних славян.

Для достижения указанной цели поставлены задачи:

-проследить эволюцию погребальной обрядности как следствие перемен в осознании мира древними славянами;

-проанализировать культурное взаимодействия погребальной обрядности варягов и древних славян;

-выявить влияние на погребальную обрядность религиозных представлений древних славян.

При подготовке работы использовалась литература как новейшего периода, так и более ранних лет издания, а также ресурсы сети Интернет. Используются работы таких авторов, как Д.А. Авдусин, В.О. Ключевский, А.И. Мартынов, А.В. Назаренко, Н.И. Петров, Т.А. Пушкина, Б.А. Рыбаков, В.В. Сапунов, О.А. Седакова, В.В. Седов, А.В. Терещенко, И.Т. Фролов и других.

Методологической основой работы является диалектический материализм. Из данной методологии вытекает, что научное исследование должно основываться исключительно на анализе тех реальных общественных отношений, которые существуют в данном обществе и в данный момент. Также использованы комплексный анализ и системный подход.

Структура работы включает введение, основную часть, состоящую из трех разделов, заключение, список использованной литературы, приложения.

1. ЭВОЛЮЦИЯ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ КАК СЛЕДСТВИЕ ПЕРЕМЕН В ОСОЗНАНИИ МИРА

1.1. Идея домовины как жилища, связанного с потусторонней жизнью предков

В числе наиболее ранних элементов погребального обряда древних славян можно назвать погребальное сооружение в виде человеческого жилища (домовины).

Русская этнография знает очень много примеров сооружения деревянных домовин-столпов на кладбищах от архангельского Севера до казачьего Дона. Надмогильные домовины-столпы представляют собой деревянные срубные домики (1,5 × 2 м) с двускатной крышей и маленьким, в толщину одного бревна, оконцем. Иногда четвертой стены в срубе нет, и это дает возможность ставить внутрь домовины различные приношения во время поминовения мертвых².

Изготовление домовины прямо связано с идеей второй, посмертной, жизни, а насыпка полусферических насыпей, по всей вероятности, отражает представления о трех горизонтальных ярусах Вселенной: курган изображает средний, земной, ярус, он является как бы моделью кругозора видимого земного пространства; зарождается эта идея в открытых степных областях, когда пастушеские племена начинают перемещаться по пастбищам. Куда бы они ни попали, везде земля представлялась им выпуклым кругом, шаровым сегментом, и они схематизировали свой видимый мир в форме кургана. Над курганом-землей находится небо, верхний мир, а под курганом – подземный мир мертвых.

Идея жилища, связанного с потусторонней жизнью предков, проявлялась не только в том, что надмогильному сооружению – столпу-

---

² Петров Н.И. Археология. – Спб.: СПбКО, 2008. – С. 23

саркофагу – придавалась форма жилого дома, но и вся совокупность жилищ предков должна была воспроизводить облик поселка живых.

Инвентарь, сопровождавший умерших, небогат: посуда с едой и питьем (горшок, миска, кружка), украшения, пряслица; в северной зоне зарубинецкой культуры, где происходило соприкосновение с балтийскими племенами, в могилах встречается оружие (копья, топоры).

К рубежу нашей эры славяне проделали значительный исторический путь развития, измеряемый примерно полутора десятками столетий. На протяжении этого большого хронологического отрезка произошло два существенных изменения в погребальной обрядности, порожденные глубокими переменами в религиозном сознании: постепенно отмирал обычай хоронить трупы в скорченном эмбриональном виде, что свидетельствует об исчезновении веры в реинкарнацию, и родился новый ритуал – сожжение трупа и захоронение праха в горшке-урне, что было показателем новых представлений о невидимых душах умерших, которые, подобно дыму от сжигаемых жертв, поднимаются к небу и небесным властителям.

Обряд сожжения умерших появился почти одновременно с обособлением праславян от общего индоевропейского массива в XV веке до н.э. и бытовал у славян двадцать семь столетий, вплоть до эпохи Владимира Мономаха³.

Горшок для еды был конечной точкой длинного ряда действий, обеспечивающих благоденствие земледельца. Подразумевалось, что умерший предок содействует урожаю, благополучию своих потомков; душа покойника с дымом погребального костра поднимается к небу, от которого зависит урожай; прах укладывается в сосуд, который или уже применялся для приготовления ритуальной каши в день первых плодов, или был подобен такому. Горшок с прахом предка зарывался в землю и прикрывался сверху домовиной или курганом. Происходило раздвоение магической силы умершего родича: душа уходила в небо, а тело – в землю. Горшок для варена

---

³ Терещенко А.В. История культуры русского народа. – М.: Эксмо, 2008. – С. 352

становился не только вместилищем праха, но и как бы постоянным напоминанием предку о первых плодах, о празднике благополучия.

С появлением кремации оформился следующий комплекс представлений о предках: предки связаны с небом, с отлетом душ; прах предков передается земле, источнику благ земледельцев; принадлежностью и местом отправления культа предков является дом мертвых, домовина – модель жилища, около которой справляются поминки в дни радуницы, дни поклонения предкам. Вместилище праха – горшок для приготовления пищи – связывал воедино идею культа предков и магическое содействие предка благополучию живых.

Обычно сожжение умершего производилось в стороне от самого места погребения. Кострище представляло собой круг около 10 м в диаметре при толщине спрессованного слоя золы и угля в 30-40 см. Место сожжения окружалось оградой с воротами. Кострища окружались правильными кругами ровиков (шириной 20 см, глубиной 50 см)⁴.

Таким образом, домовина являлась одним из наиболее ранних элементов погребального обряда и представляла собой погребальное сооружение в виде человеческого жилища. Изготовление домовины прямо связано с идеей второй, посмертной, жизни, а насыпка полусферических насыпей отражает представления о трех горизонтальных ярусах Вселенной. Вместилище праха связывало воедино идею культа предков и магическое содействие предка благополучию живых. При сожжении умерших отчетливо проступает идея душ предков, которые должны находиться где-то в среднем небе и содействовать всем небесным операциям (дождь, туман, снег) на благо оставшимся на земле потомкам. Осуществив сожжение, древний славянин повторял то, что делалось и тысячи лет тому назад: он хоронил прах умершего в земле и этим обеспечивал себе те магические преимущества, которые были присущи и простой ингумации.

---

⁴ Седакова О.А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. – М.: Индрик, 2004. – С. 32

1.2. Охранительная идеология курганных захоронений

Непрерывный процесс расселения славян по лесной зоне, выразившийся известной формулой В.О. Ключевского – «внук умирал не там, где дед»⁵, - приводил к существенному изменению внешней формы культа предков: каждое новое поколение славян, врубавшихся в лесные чащи, все дальше и дальше уходило от своих предков, захороненных в домовинах-избушках, образывавших кладбища в сотни «столпов».

С уходом потомков селения мертвых оставались беззащитными; для новых пришельцев они оказывались чужими, а потому потенциально враждебными мертвецами. В случае любой хозяйственной невзгоды новые люди могли заподозрить враждебный умысел осквернить, уничтожить старое кладбище с домовинами чужих для них предков.

В этот период возникает идея захоронения праха под большими округлыми насыпями – курганами, которые на древнерусском языке именовались могилами. Земляная насыпь, округлая, как видимый в открытом поле кругозор (а возможно, и имитирующая его), надежно прикрывала захороненный в её глубине прах предка. В ряде случаев курганной насыпью засыпали стоящую на земле домовину, оберегая её от воздействия чужих людей (Приложение 1).

Перед насыпкой кургана на его будущей площадке разводился большой костер, но сожжение трупа производилось не на нем, а в стороне. Прах иногда ссыпался в урну, а чаще – просто в ямку или разбрасывался по площади кургана. Повторные, более поздние захоронения тоже делались или в ямках или же прямо на поверхности уже насыпанного кургана.

Длинные курганы кривичей, насчитывающие иногда свыше двух десятков захоронений, очевидно, являются родовыми усыпальницами, пополнявшимися на протяжении нескольких поколений. Древнейшие

---

⁵ Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. – М.: Мысль, 2007. Т. I. – С. 39

длинные курганы появились на Псковщине, а затем они распространились и по Смоленской земле и по Полоцкой.

Интересными представляются своеобразные курганы ильменских словен, называемые сопками – от старого глагола «сыпати» – сыпать.

Размеры новгородских сопок значительно больше, чем всех других деревенских древнерусских курганов: если корчакские курганы едва превышали 1 м, то здесь нормальным размером были курганы в 3-5 м высотой, а нередко встречались сопки высотой в 10 и более метров, равнявшиеся по высоте трехэтажному дому. Диаметр сопок в 5-6 раз превышал диаметр волынских корчакских индивидуальных курганов. Сопки окружались у подножья кольцом из огромных валунов. По форме сопки близки к усеченному конусу; верхняя плоская площадка иногда увенчивалась вымосткой из камней.

Переходный период умершего заканчивался на земле его уходом в иной мир, но он мог вернуться на землю вновь в любом другом облике, в том числе и в лице своего потомка. Поэтому курганы предков располагались бок о бок с усадьбами живых: это был единый мир, в котором прошедшее, настоящее и будущее оказывались тесно сосуществующими.

Таким образом, появившись в VI в. в эпоху медлительного расселения по большому пространству лесов и стремительных походов через степи, обряд захоронения умерших под курганными насыпями постепенно стал общеславянским и продержался несколько столетий. Кое-где, в далеких и безопасных местах (например, земля вятичей), курганы над деревянными домовинами появились только на самой окраине племенной территории в X в., а на остальной земле обычай насыпать курган возник не ранее рубежа XI - XII в. Курганы VI-X вв. скрыли от современников и потомков погребальные сооружения, но основное содержание обряда оставалось прежним – умерший предавался огню, его тело сжигалось на большом погребальном костре.

1.3. Ингумация в курганах в ожидании будущего воскресения

В IX-XI вв. происходит перелом в религиозном сознании древних славян – они отказываются от сожжения и переходят к ингумации, к простому труположению.

Можно выделить пять основных типов погребального обряда с ингумацией:

1. Ингумация на горизонте (на уровне древней дневной поверхности) с остаточными явлениями кремации (обгорелые, иногда засыпанные углями и золой кости).

2. Ингумация на горизонте с ритуальными кострами, горевшими в ногах, в головах и ногах, или справа и слева от умершего.

3. Ингумация на уровне дневной поверхности без погребальных костров и элементов кремации.

4. Курганные погребения в ямах.

5. Бескурганные погребения в ямах.

Погребения в курганах встречаются в четырех вариантах:

-в домовинах;

-в относительно широких неглубоких ямах (до 0,4 м от уровня дневной поверхности), перекрытых широкими досками, выполняющими роль деревянного настила;

-в узких ямах глубиной до 0,7 м от горизонта, перекрытых длинной доской;

-без домовин и дощатых перекрытий⁶.

Наличие массивной курганной насыпи позволяло хоронить прямо на земле или даже в насыпи, но постепенно устанавливается обычай вырывать для покойника яму.

Хоронили покойников головой на запад. Смысл такого труположения был в том, что глаза умершего были обращены на восток, на

⁶ Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – С. 128

восход солнца – при ожидаемом в будущем воскресении воскресший увидит солнце в момент восхода. Постепенно устанавливался обычай хоронить в гробах или колодах, которые и в XIX в. именовали домовинами.

Пережитки трупосожжения в виде ритуальных костров на месте будущего погребения или у могилы сохранялись вплоть до конца XIX в.

Обрядность рассматриваемого периода можно подразделить на три группы: во-первых, обряды, связанные с приведением в надлежащий вид самого умершего и с изготовлением гроба-домовины; во-вторых, процесс захоронения и, в-третьих, ежегодное поминовение умершего на его могиле (кургане). Из обрядов первой группы известны возрастные различия в женском уборе: девочек хоронили с очень скромными украшениями, девушек и молодых женщин хоронили в богатом подвенечном уборе; пожилых женщин убирали в последний путь скромно.

Приведение покойника в надлежащий вид выражалось глаголом «спрятать», одного корня со словом «опрятный». Покойника на кладбище везли на санях.

Когда хоронили знатного человека, вместе с ним убивали и нескольких его слуг, причём только единоверцев-славян, а не иноземцев, а также одну из его жён – ту, которая добровольно соглашалась сопровождать мужа в загробный мир. Готовясь к смерти, она наряжалась в лучшие одежды, пиновала и веселилась, радуясь будущей счастливой жизни в небесном мире. Во время погребальной церемонии её подносили к воротам, за которыми на дровах и хворосте лежало тело её мужа, поднимали над воротами, и она восклицала, что видит своих умерших родичей и велит скорее вести её к ним.

Обязательной частью погребального обряда была тризна – поминальный пир, во время которого приветствовали богов подземного мира и призывали их как можно скорее принять к себе умершего. Для этого осуществлялось «кормление земли» – ритуальное закапывание специально приготовленных яиц и сосудов с брагой⁷.

---

⁷ Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. – М.: Наука, 1988. – С. 84

Во время тризны поминали и других умерших, которых почтительно называли «дедами». Отголоски этого обычая дошли до наших дней в виде обычая оставлять угощение на кладбищах на Пасху и в субботний день перед началом Дмитровского поста – дмитровскую родительскую субботу (первую субботу ноября).

Под словом «тризна» понимались также боевые игры, ристания, особые обряды, призванные отгонять смерть от оставшихся в живых, демонстрировавшие их жизнеспособность. В памятниках XI века слово «тризна» означает борьбу, состязание и соответствует греческим словам, означающим состязания на стадионе. «Тризнище» – арена, стадион, место состязаний.

Таким образом, особое место среди языческих обрядов занимал обряд погребения. На протяжении длительного периода сильно колебалось соотношение двух основных видов погребального обряда – сожжения (особенно у восточных и частью у западных славян) и трупоположения (с X-XII вв. повсеместно), часто хоронили или сжигали в лодке (пережиток водяного погребения).

2. КУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ ВАРЯГОВ И ДРЕВНИХ СЛАВЯН

2.1. Соединение скандинавской обрядности с древнерусскими обычаями

Скандинавские материалы относятся ко времени зарождения на Руси урбанистического образования особого типа – открытого торгово-ремесленного поселения, по своим функциям и структуре близкого северным «приморским торговым местам» балтийских славян. Норманны, оказавшиеся на этом речном перекрестке, установили достаточно тесные отношения с местными славянами и собственно кривичским (в Верхнем Поднепровье и Подвинье) населением, что соответствует, в частности, упоминанию кривичей в числе участников летописного «изгнания варягов», а затем «призвания князей». Включаясь в местную общественную среду, прежде всего с их дружинно-торговым и ремесленным населением, скандинавы становились участниками общерусского процесса экономического, социального и политического развития Древнерусского государства⁸.

После похода Олега, в 882 г. мирно вступившего в город союзных с Новгородом кривичей, с появлением в гнёздовском Смоленске княжеской администрации (что, видимо, проявилось в возведении укреплений на Большом гнездовском городище), резко возрастает общерусская роль поселения на Верхнем Днепре.

При анализе особенностей курганных некрополей выявляются интересные тенденции в развитии погребального обряда. В погребальном обряде больших курганов обычаи, привнесенные варягами (сожжение в ладье), соединились со своеобразными новыми ритуалами, выработанными в местной среде и неизвестными в Скандинавии. Имеется совпадение обряда «больших курганов» с описанием похорон «руса», которые наблюдал Ибн

---

⁸ Седов В.В. Этногенез ранних славян // Вестник Российской академии наук. Том 73, № 7. – С. 594

Фадлан на Волге в 922 г. На высокой (до 1 м) земляной платформе со специальным всходом сооружался погребальный костер, на нем устанавливалась ладья; в ней помещали тела мужчин в воинских доспехах и женщин в праздничном наряде; затем все предавали огню⁹.

Останки собирали в урны, возле них складывали оружие: мечи и копья в «больших курганах» воткнуты в землю и нередко накрыты шлемом или щитом, это специфически славянский ритуал. Затем совершались жертвоприношения: туши барана или козла (у норманнов козлы считались священными животными Тора) помещали в котел, установленный рядом с захоронением. Эти ритуалы представляют собой своеобразную переработку северных обычаев.

Средой, которая выработала этот пышный и сложный обряд, можно считать дружины русов, в составе которых варяги утратили этническую самобытность. Обычаи, которые ранее отделяли норманнов от иноплеменников (в первую очередь сожжение в ладье), становятся общим дружинным обрядом; появляются новые ритуалы, они обнаруживаются, например, в жертвоприношениях в котлах в монументальных насыпях Чернигова, где похоронены были представители русской дружинно-боярской знати, преимущественно славянской по происхождению.

Процесс взаимодействия и ассимиляции варягов проявился не только в «гибридизации» погребального обряда. Гнёздово было одним из центров развития древнерусского художественного ремесла, в котором те же тенденции проявились с еще большей полнотой. «Вещи-гибриды», найденные в Гнёздове, раскрывают некоторые стороны этого взаимодействия. В одном из курганов была найдена фибула с маской, очень близкая находке из «Рюрикова» городища. Рукоять одного из гнёздовских мечей богато украшена орнаментом, характерным для скандинавских фибул (женских украшений). Ряд других ювелирных изделий, найденных в гнёздовских курганах, на поселениях, в кладах, представляет собой сложное

---

⁹ Мартынов А.И. Археология. – М.: Высшая школа, 2008. – С. 96

соединение различных художественных стилей и технических решений – славянских, восточных, скандинавских.

«Гнёздовский» Смоленск существовал до середины XI в. Во второй половине X в. здесь появляется новый погребальный обряд – погребения в камерах. По происхождению скандинавский, он представлен в различных городских центрах Балтийского региона и Древней Руси – Бирке, Хедебю, Ладоге, Пскове, в Шестовицах под Черниговом, одно погребение известно в Киеве. Всюду этот ритуал связан прежде всего с феодализирующей королевской, а на Руси – княжеской дружиной¹⁰.

2.2. Древнерусские и североевропейские обрядовые изделия

В курганах древних славян были погребены богатые воины с предметами вооружения или простые горожане с многочисленными бытовыми вещами и орудиями, которыми они пользовались при жизни. Наиболее ранние культовые находки сравнительно немногочисленны и относятся к первой половине X в., тогда как основная их масса датируется серединой-второй половиной X в. Амулеты мало представлены в крупных и богатых погребениях и преобладают в средних по обилию инвентаря и размеру захоронениях, что, вероятно, связано со спецификой их употребления и погребальным обрядом.

Самой многочисленной находкой является домашняя утварь. При раскопках была найдена амфора из Керчи, с надписью на кириллице, древнейшие на Руси бритва и ножницы, серп, скандинавские застёжки-фибулы, подвески к ожерельям, славянские и балтийские височные кольца, языческие амулеты, восточные ременные наборы. Некоторые изделия привозные, преимущественно женские украшения из Скандинавии. Отдельные предметы вооружения имеют североевропейское, западнославянское и восточное происхождение, относящиеся к IX-XI векам

---

¹⁰ Авдусин Д.А. Археология // Интернет-портал «Археология России» (<http://www.archeologia.ru>)

(шлемы, стрелы, боевые топоры, мечи). При раскопках находят большое количество восточных арабских монет, попавших сюда через города Волжской Болгарии из Средней Азии.

Наиболее изученной категорией по сравнению с другими языческими амулетами являются железные гривны с «молоточками Тора», что объясняется массовым характером их находок как в Скандинавии, так и за ее пределами, а также тесной связью этих предметов с погребальным обрядом. Гривны делались из железной проволоки квадратного, реже прямоугольного (с малой разницей в длине сторон) сечения, изготовленной путемковки. Размер сечения проволоки – 2,5–4 мм. Проволока перекручена полностью или в нескольких (трех-четырех) местах, что создает вид ложного витья. Сечение перекрученной части составляет 3,5–5 мм. Внешний диаметр гривны варьирует от 11 до 16 см, обычно – 14–15 см. Таким образом, гривна в случае ее использования в качестве украшения довольно плотно облегалась шею. Застегивались гривны посредством петли и крючка, образованных концами стержня, или двух завитков, заходящих друг за друга (концы закручены в плоскую спираль). Гривны могли иметь различные привески: так называемые «молоточки Тора» (давшие название всей категории), колечки, спираль, но встречаются и без них. 70% гривен в Скандинавии имеют привески-«молоточки» (Приложение 2).

Исследователи обычно связывают железные гривны с привесками с культом скандинавского языческого бога Тора, покровителя небесных стихий, защитника богов и людей от великанов и чудовищ, основным атрибутом которого являлся чудесный молот Мьёлльнир, точно поражающий цель и возвращавшийся обратно к своему хозяину. Культ Тора, занимавшего одно из ведущих мест в пантеоне наряду с Одином и Фрейром, получил широкое распространение в Скандинавии в эпоху викингов. Находки железных гривен с «молоточками» преобладают на территории Средней Швеции.

Железные гривны в древнерусских курганах при наличии ряда общих черт имеют значительные различия. Это колебания внешнего диаметра и размеров сечения проволоки; использование четырехгранной или круглой в сечении проволоки; степень перекрученности обруча; два типа оформления замка; наличие привесок, их количество, состав, форма, способ крепления.

Железные гривны встречаются в древнерусских захоронениях в основном в погребениях по обряду кремации, представляющих как одиночные (женские и мужские), так и парные (мужчина и женщина, взрослый и ребенок) захоронения. Находки шейных обручей в погребениях в ладье или с ее частью, наличие каменных конструкций в насыпи, а также различные предметы северного происхождения, включая языческие амулеты, подтверждают скандинавскую принадлежность погребенных. Обнаружение обломков гривен на поселении и несоответствие диаметра многих экземпляров из курганов диаметру погребальных урн свидетельствуют в пользу того, что эти амулеты не изготавливали специально перед самым моментом захоронения и использовали в повседневной жизни.

Следующей группой скандинавских языческих амулетов эпохи викингов, являются кресаловидные привески – небольшие металлические плоские прорезные украшения округлой или овальной формы с треугольным выступом в центре нижней части. Изготавливались кресаловидные привески чаще всего из серебра и лишь в единичных случаях – из бронзы или железа. Поверхность их или оставлялась гладкой, или украшалась орнаментом. Носились эти привески, вероятно, женщинами. Однако входили ли они в состав ожерелий или прикреплялись как-то самостоятельно, остается неясным. Найденные в захоронениях Бирки привески располагались в районе грудной клетки умерших. Так, например, раскопки гнёздовского комплекса выявили 8 экземпляров кресаловидных привесок, из которых 4 обнаружены в слое поселения и по одному в 4 курганах¹¹.

---

¹¹ Пушкина Т.А., Мурашева В.В., Нефёдов В.С., Новое в изучении Центрального селища в Гнёздове // Гнёздово: 125 лет исследования памятника. – М.: ГИМ, 2001. – С. 124

Миниатюрные (редко крупнее 2 см) копии предметов быта и оружия, изготовлявшиеся из серебра, бронзы и железа и соединявшиеся по несколько штук (2, 4, 6 и более) в связку на едином кольце, изображали атрибуты скандинавских богов или предметы, наделенные, по мнению викингов, магической силой.

Все религиозные предметы были найдены как в захоронениях, так и на поселениях и в кладах, что говорит об их использовании не только в погребальном ритуале, но и в повседневной жизни. Древнерусские находки отличаются от североевропейских древностей преобладанием изделий из железа, наличием бронзовых экземпляров и многофигурных композиций.

Таким образом, в погребальном обряде курганов древних славян обычаи, привнесенные варягами (сожжение в ладье), соединились со своеобразными новыми ритуалами, выработанными в местной среде и неизвестными в Скандинавии.

3. ВЛИЯНИЕ НА ПОГРЕБАЛЬНУЮ ОБРЯДНОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

Самые древние славянские верования и обряды основаны на обожествлении природы. В сознании древнего язычника жили одновременно два мира – реальный, человеческий мир и иной мир, населённый богами (добрыми и злыми) и душами предков.

Иной мир воспринимался, с одной стороны, как очень далёкий и труднодостижимый (находящийся под землёй или на небе). Туда мог проникнуть только могущественный колдун, который возвращался обратно умудрённым, обучившимся магическим приёмам и приносил с собой различные чудесные предметы. С другой стороны, иной мир мыслился как близкий, часто посещаемый человеком, как будто это знакомый лес, болото или горы. Хозяином иного мира у древних славян являлось божество – прародитель¹².

Тайна смерти и посмертного существования была одной из определяющих идей языческого мировоззрения. Не случайно со времени появления человека и до настоящего времени ни одно явление не вызывало в нем столько сильных эмоций и такого напряженного процесса мысли, как смерть, это странное, непонятное явление.

Большой интерес с точки зрения языческих верований представляет сожжение (или иногда захоронение) вместе с покойником различных животных как домашних (конь, корова, баран, собака), так и диких (медведь, заяц) и птиц, из которых опознан орел. Медвежьи когти, находимые в сопках, заставляют вспомнить многочисленные упоминания в русском фольклоре отрубленной медвежьей лапы. Культ зайца известен не только по табу на него в русской деревне вплоть до XIX в., но и по летописным данным.

---

¹² Бугромеев В. Мифы и легенды древних славян. – М.: Заветная Россия, 2009. – С. 40

Домовина с костями погребенных повлияла на известнейший фольклорный сюжет – избушку на курьих ножках, в которой живет Баба-Яга – Костяная Нога, одно из олицетворений Смерти.

Домовина, как подобие дома, это – не только деталь погребального обряда, но и выражение определенных религиозных представлений. В погребальных плачах и причитаниях дому уделено значительное внимание. Это и реальный дом, покинутый умершим, и идеальный дом в будущем мире. Плачи по мертвым чрезвычайно разнообразны и составляют специальный обширный раздел русского фольклора, полный поэтических образков и глубоких архаизмов.

По христианским православным верованиям души умерших людей поднимаются в воздух и пребывают там в течение сорока дней, после чего летят в высшие воздушные сферы, на суд к Богу. По поверьям восточных славян, души некрещеных детей, самоубийц, людей, умерших насильственной смертью, постоянно находятся в воздухе, поблизости от человека.

Считалось, что болезни (воображаемые как сверхъестественные демонические существа) действуют на людей через воздух. Вредный, опасный в этом смысле для человека воздух («злой воздух», «нечистый воздух») связывают с моментом полного затишья, затмением луны. Через воздух, вместе с его дуновением (ветром), распространяется не только зараза, эпидемия, но и порча¹³.

Чтобы попасть в языческий рай славян, не нужно было никакого искупления грехов и запаса добрых дел. Туда попадали все, независимо от образа жизни и социального положения. Славянский рай – это загробный мир вообще. У славян не было оппозиции рай-ад (место, где обитают души добрых, место блаженства – место, где находятся души злых, грешников, место мучений). Идея посмертного воздаяния у славян-язычников еще была не развита.

---

¹³ Сапунов В.В. Книга о России в XI-XIII вв. – СПб.: Питер, 2008. – С. 83

Единственным препятствием, из-за которого душа умершего могла не попасть в рай, являлось неисполнение родственниками или соплеменниками покойного надлежащих погребальных обрядов, и тогда душа его скиталась по земле.

Божеством мира мертвых у славян считался, по всей видимости, Велес. Он – пастырь душ умерших на вечнозеленых райских лугах. После крещения Руси христианская концепция рая заменила собой прежние представления о загробном мире. Христианское учение о загробной жизни на уровне народного сознания органично соединилось с древними языческими представлениями славян о загробном мире, дополнив их идеей посмертного воздаяния и изменив способ погребения.

В похоронно-поминальные обряды включалось несколько видов трапез:

- трапеза во время ночного бдения около покойника;
- ритуальное угощение обмывальщиц, плакальщиц, могильщиков (это угощение обязательно происходит отдельно, так как все эти люди слишком тесно связаны с миром мёртвых);
- трапеза на могиле во время похорон;
- поминки в день похорон в доме;
- «бужение» покойника на следующее утро;
- поминальные трапезы на девятый, сороковой дни и в годовщину смерти¹⁴.

Особыми видами похоронно-поминальных трапез является «кормление» покойника. В начале ритуалов он ещё не перешёл полностью в мир мёртвых, поэтому для него «накрывается» отдельный стол: стакан со спиртным как символ огненной воды, через которую осуществлялся переход в мир мёртвых, и хлеб как символ земли и земной пищи, пищи вообще. Остальные пищевые пожертвования являются своеобразным выделением

---

¹⁴ Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна. – М.: Центрполиграф, 2008. – С. 156

«доли» покойника (но уже именно покойника, окончательно ушедшего в мир мёртвых).

Северные славяне обязательно клали в гроб кусок хлеба с солью, говоря при этом: «Хлеб-соль с собой – нас не беспокой». В других областях восточного славянства хлеб оставляли на могиле. Повсеместно распространено пожертвование хлеба нищим, странникам, угощение детей хлебом, намазанным мёдом или политым маковым молоком. Мелких птиц (воробьёв, жаворонков, дроздов, соловьёв) славяне считали связанными с душами умерших, поэтому птицы являлись своеобразными заместителями покойника. Покормить птиц зимой – тоже часть обряда, связанная с культом родителей и Рода.

Пищевой код похоронно-поминальных трапез связан с культами земли (хлеб, соль, сладкая каша, кутья), огня (блины, булочки с символами погребального костра или в форме погребального костра), воды (спиртное, кисель, компот) и «родителей» (мёд, любимые блюда покойника).

В похоронной культуре Древней Руси похоронная ладья – обязательный атрибут. Согласно верованиям путь умершего пролегал через некую водную преграду (так же символ очищения), в фольклоре известную как река Смородина. Река эта разделяет мир живых и мертвых, мир Яви и Нави, без преодоления ее невозможно попасть на «ту сторону» и дух человека вынужден будет вечно блуждать среди людей.

Иное понимание этой реки – небесный Млечный Путь, фольклорное Беловодье, дорога в Ирий. Не случайно даже князя Владимира Крестителя, не смея нарушить древний обычай, повезли хоронить летом на санях-салазках. В Древней Руси, среди бескрайних и непроходимых лесов, реки играли роль путей сообщения – летом по ним плавали в ладьях, а зимой ездили по льду на санях. После окончательного закрепления христианства на Руси в качестве господствующей религии применение ладьи полностью прекратилось. Вместилищем останков стала колода, или домовина¹⁵.

---

¹⁵ Лимонад М. Погребальная ладья // Похоронный дом, 2008. № 3-4. – С. 39

Таким образом, языческие верования пронизывали всю жизнь древних славян, определяли их быт и обычаи. Пережитки языческих представлений сохраняются до XX века и переплетаются с христианскими обрядами. Церковь боролась с языческими обычаями. Но они изживались медленно. Только с XII века в славянских деревенских могилах появляются христианские символы (крестики, иконки). Разведение ритуальных костров на кладбищах, символизирующих сожжение трупа, сохранилось кое-где вплоть до XIX века, а вложение в гроб предметов, которые якобы пригодятся покойному на том свете, случается и до сих пор.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследовав проблемы, связанные с погребальной обрядностью древних славян, необходимо отметить следующее.

В числе наиболее ранних элементов погребального обряда древних славян можно назвать погребальное сооружение в виде человеческого жилища (домовины), а также в виде кургана.

Изготовление домовины прямо связано с идеей второй, посмертной, жизни, а насыпка полусферических насыпей, по всей вероятности, отражает представления о трех горизонтальных ярусах Вселенной. С появлением кремации оформился комплекс представлений о предках, в котором предки связаны с небом.

В результате активного расселения славян по новым землям возникает идея захоронения праха под большими округлыми насыпями – курганами. Земляная насыпь прикрывала захороненный в её глубине прах предка, оберегая его от чужих людей. Переходный период умершего заканчивался на земле его уходом в иной мир, но он мог вернуться на землю вновь в любом другом облике, в том числе и в лице своего потомка. Поэтому курганы предков располагались бок о бок с усадьбами живых.

В IX-XI вв. происходит перелом в религиозном сознании древних славян – они отказываются от сожжения и переходят к ингумации, к простому труположению. Постепенно устанавливается обычай вырывать для покойника яму. Хоронили покойников головой на запад. Смысл был в том, что глаза умершего были обращены на восток, на восход солнца – при ожидаемом в будущем воскресении воскресший увидит солнце в момент восхода.

В погребальном обряде курганов обычая, привнесенные варягами (сожжение в ладье), соединились со своеобразными новыми ритуалами, выработанными в местной среде. В курганах были погребены как богатые воины с предметами вооружения, так и простые горожане с

многочисленными бытовыми вещами и орудиями, которыми они пользовались при жизни.

Тайна смерти и посмертного существования была одной из определяющих идей языческого мировоззрения. Божеством мира мертвых у славян считался, по всей видимости, Велес. После крещения Руси христианская концепция рая заменила собой прежние представления о загробном мире. Пережитки языческих представлений сохраняются до XX века и переплетаются с христианскими обрядами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдусин Д.А. Археология // Интернет-портал «Археология России» (<http://www.archeologia.ru>).
2. Бутромеев В. Мифы и легенды древних славян. – М.: Заветная Россия, 2009.
3. Гимбутас М. Славяне. Сыны Перуна. – М.: Центрполиграф, 2008.
4. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. – М.: Мысль, 2007. Т. I.
5. Лимонад М. Погребальная ладья // Похоронный дом, 2008. № 3-4.
6. Мартынов А.И. Археология. – М.: Высшая школа, 2008.
7. Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009.
8. Петров Н.И. Археология. – Спб.: СПбКО, 2008.
9. Пушкина Т.А., Мурашева В.В., Нефёдов В.С., Новое в изучении Центрального селища в Гнёздове // Гнездово: 125 лет исследования памятника. – М.: ГИМ, 2001.
10. Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. – М.: Наука, 1988.
11. Сапунов В.В. Книга о России в XI-XIII вв. – Спб.: Питер, 2008.
12. Седакова О.А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян. – М.: Индрик, 2004.
13. Седов В.В. Этногенез ранних славян // Вестник Российской академии наук. Том 73, № 7.
14. Терещенко А.В. История культуры русского народа. – М.: Эксмо, 2008.
15. Фролов И.Т. и др. Введение в философию. – М.: Республика, 2003.

ВНЕШНИЙ ВИДЫ КУРГАНА ДРЕВНИХ СЛАВЯН

ГРИВНЫ С «МОЛОТОЧКАМИ ТОРА» И БЕЗ ПРИВЕСОК

